

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С С Т Я М Ъ

(Г О Д Ъ П Я Т Ъ Д Е С Я Т Ъ В Т О Р О Й).

Мая 1.

№ 9.

1916 года.

Федоръ Дмитріевичъ Студитскій.

(Къ столѣтію со дня его рожденія 1815—1915).

(Продолженіе. См. № 6 Епарх. Вѣд. 1916 г.).

Азбука для крестьянскихъ дѣтей была препровождена въ Комитетъ Грамотности, открытый при Вольномъ Эконом. Обществѣ 7-го апрѣля 1861 года. Въ первыхъ двухъ засѣданіяхъ этого Комитета разсматривались три азбуки, предназначенныя для крестьянъ: Азбука для крестьянскихъ дѣтей Студитскаго, Таблицы взаимнаго обученія чтенію и письму Золотова и Азбука Главинскаго. Метода Золотова, какъ мы видѣли,—та же метода Студитскаго. Система Главинскаго заключалась въ слѣдующемъ: онъ заставлялъ дѣтей *выучивать* сначала гласныя буквы; слѣдствительно его метода отличалась отъ употреблявшейся съ незапамятныхъ временъ только тѣмъ, что дѣти учили буквы сначала гласныя, а не въ прежнемъ порядкѣ; и когда выучивали всѣ гласныя буквы, начинали разлагать слово на буквы. То есть, Главинскій удержалъ тотъ существенный недостатокъ прежней metody, противъ котораго боролся Студитскій въ своей азбулкѣ. Намъ неизвѣстны отзывы Комитета объ азбукахъ Золотова и Главинскаго. Что же касается азбуки Студитскаго, то она была *особенно гласно* одобрена и положено было просить В. Э. Обществу купить у него предложенное количество экземпляровъ и передать въ распоряженіе Комитета Грамотности, у котораго не было тогда ни денегъ, ни книгъ.

Въ одномъ изъ засѣданій Комитета грамотности, въ которыхъ разсматривались азбуки, присутствовалъ и членъ его В. А. Золотовъ. По словамъ г. Успенскаго, Золотовъ „былъ самымъ дѣятельнымъ членомъ, аккуратно посѣщалъ собранія, особенно же много онъ работалъ по снабженію школъ книгами“. Въ упомянутомъ засѣданіи—вспоминалъ впоследствии Федоръ Дмитріевичъ—, одинъ изъ вице-предсѣдателей Комитета грамотности, В., извѣстный своимъ краснорѣчіемъ г. Н., самымъ вліятель-

ные и дѣятельные члены Комитета, предлагали мнѣ записками, что они *продернутъ* Золотова и объяснятъ, что онъ воспользовался моею мыслию и трудомъ, а бывший его компаньонъ Тоттъ даже и экземплярами Русской азбуки для дѣтей 1846 года и что онъ не изобрѣтатель *Золотовской* *методы*. На это имъ отвѣчалъ я на тѣхъ же запискахъ: согласенъ, но только въ томъ случаѣ, если г. Золотовъ выскажетъ какое-нибудь мнѣніе особенно противъ моей азбуки. И В. А. Золотовъ упорно промолчалъ во все засѣданіе.

Чтобы Комитетъ грамотности могъ явнѣ судить объ успехахъ обученія по азбукамъ для крестьянскихъ дѣтей, Студитскій 30-го того же апрѣля предложилъ открыть въ одной изъ комнатъ В. Э. Общества воскресную школу въ которой обѣщались заниматься обученію чтенію и письму, сначала самъ, по два часа въ каждое воскресенье, а впоследствии предоставить это другимъ лицамъ, которые ознакомятся съ его методами и приемами и не откажутся принести пользу Обществу. Онъ, конечно, былъ далекъ отъ мысли, что В. Э. Общество откажетъ въ помѣщеніи и небольшихъ издержкахъ на самые простые столы и одну классную доску. Впрочемъ, въ случаѣ непріятія Обществу на себя и этихъ издержекъ, Студитскій выразилъ согласіе взять ихъ на собственный счетъ.

На свое первое предложеніе Федоръ Дмитріевичъ, къ великому удивленію, получилъ отъ секретаря Общества А. Ходнева слѣдующее увѣдомленіе, отъ 23 декабря 1861 года: „Вслѣдствіе ходатайства вашего о пріобрѣтеніи отъ вась Вольцкихъ Экономическимъ Обществомъ 1200 экземпляровъ „Азбуки для крестьянскихъ дѣтей“ и 600 экземпляровъ „Руководства къ обученію грамотѣ“, имѣю честь вась увѣдомить, что В. Э. Общество, имѣя въ виду, что въ настоящее время Правительство наше занято составленіемъ и изданіемъ букварей и другихъ элементарныхъ книгъ, постановило отложить пріобрѣтеніе отъ вась упомянутыхъ книгъ до окончанія этого важнаго для народнаго образованія дѣла, тѣмъ болѣе, что объясненная вами цѣна сравнительно съ другими подобными изданіями, довольно высока“.

Изъ этого увѣдомленія — вспоминалъ Студитскій уже въ 1867 году — я понялъ только одно, что В. Э. Общество не жалѣло когда пожертвовать сотни двѣ рублей, для содѣйствія распространенію грамотности. Въ то время въ народѣ особенно возбуждено было желаніе учиться грамотѣ, у Комитета грамо-

ти не было никакихъ средствъ, и слѣдовательно помощь В. Э. Общества была бы какъ нельзя болѣе кстати. Въ то время, когда совершалось великое дѣло освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, пашъ народъ былъ одушевленъ мыслью, что ему необходима грамота. Но благоприятное время было пропущено. Первое представленіе Комитета, которое вызвано было самимъ Обществомъ, было имъ не уважено. И потому Комитетъ не могъ ему обращаться впоследствии и, только благодаря энергичной дѣятельности предѣдателя Комитета С. С. Ташкарева, онъ постепенно, мало по-малу расширилъ свою дѣятельность. Но дѣятельность Комитета грамотности для такого обширнаго государства, какъва Россія, и находящагося въ особенномъ положеніи, не удовлетворяетъ потребностямъ нашего Отечества. Что же касается до причины, на которой В. Э. Общество основало свой отказъ, то она была для меня загадкою въ то время и осталась непонятною до сихъ поръ. Сколько мнѣ извѣстно, Правительство не составляло и не издавало *букварей и другихъ элементарныхъ книгъ*. Да и можетъ ли этимъ заниматься правительство? Буквари и книги составляются частными людьми. Правительство можетъ доставить только средства издать ихъ. Прежде предписывало употребленіе какойнибудь одной книги во всехъ своихъ школахъ; но опыты доказали, что такая монополія можетъ вредить образованію. И потому Правительство отказалось отъ этого и обратилось къ такимъ мѣрамъ: Министерство Народнаго Просвѣщенія предоставило право прежнимъ собственникамъ издавать элементарныя книги. Оно стало объявлять конкурсы для книгъ, въ которыхъ чувствуется потребность, и ограничивается одобреніемъ частныхъ изданій частными людьми. Правительство не останавливается на этомъ, а напротивъ желаетъ и поощряетъ такъ оно заботится и о развитіи сельскаго хозяйства; однако В. Экономическое Общество существуетъ. Отчего же и В. Э. Обществу не принять участія въ изданіяхъ книгъ для земледѣльцевъ. Кажется это его прямая обязанность. Притомъ неужели въ изданіи лучшаго не пользоваться тѣмъ, что есть? Если-бы слѣдовало мнѣнію В. Э. Общества, то нужно бы совершенно остановить обученіе и ждать, когда будутъ изданы лучшія руководства. Увѣренъ, что впоследствии появятся лучшія книги; слѣдующее поколѣніе всегда пользуется трудами предыдущихъ. Но что сказали обо мнѣ одниъ лицъ, а не общество, если бы я выразилъ такое мнѣніе: „Земледѣльцы, не обрабатывайте земли

дурными орудіями, а подождите когда устроены будутъ лучшія". Книги — орудіе для образованія народа. Со времени рѣшенія Общества прошло почти шесть дѣтъ и въ это время разошлось 21 тысяча экземпляровъ Азбуки для крестьянскихъ дѣтей полной и 17 тысячъ сокращенной. Меня угѣшаетъ мысль, что я положилъ свою ленту для образованія народа".

Что касается предложенія Федора Дмитріевича открыть въ одной изъ комнатъ В. Э. Общества воскресную школу подъ своимъ личнымъ обученіемъ и руководствомъ, то на него не послѣдовало даже отвѣта. Поэтому Студитскій съелъ нужнымъ 5 января 1862 г. обратиться въ Комитетъ Грамотности особымъ отношеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: „Я считалъ нужнымъ сдѣлать тогда предложеніе потому, что въ комитетѣ происходили разсужденія объ *Азбукѣ для крестьянскихъ дѣтей*, но съ тѣхъ поръ прошло уже 8 мѣсяцевъ и мнѣ ничего не было извѣстно о заключеніи Комитета. Пяти мѣсяцевъ, съ августа по январь, мнѣ было бы достаточно, чтобы доказать достоинство предлагаемой мною методы, и въ это время могли бы ознакомиться съ нею и моими приѣмами и другіе. Между тѣмъ В. Э. Общество на мое предложеніе отъ 1 сентября 1860 года отвѣчало отъ 23-го декабря 1861 г. за № 2002 слѣдующее (отвѣтъ приведенъ выше). Изъ этого отвѣта я заключаю, что В. Э. Общество уже окончательно рѣшило вопросъ о методахъ обученія грамотѣ; что г.г. членамъ Комитета грамотности слѣдуетъ ожидать, когда наше *Правительство составитъ и издастъ букварь и другія элементарныя книги* и что *до окончанія этого важнаго для народнаго образованія дѣла* частные люди и общество должны остановить свою дѣятельность. И потому, несмотря на все мое желаніе содѣйствовать по мѣрѣ своихъ силъ дѣлу Комитета грамотности, я не могу заниматься въ воскресныхъ школахъ потому что В. Э. Общество уже рѣшило, что мой методъ не годится, а ожидаетъ изданій правительства“.

Протоіерей П. Рукинъ.

Откликъ изъ жизни.

(По поводу статей г. А. Щетинина).

Нынѣ, когда Св. Синодъ призвалъ приходское духовенство „приложить всѣ старанія къ усиленію своего вліянія на пасомыхъ истовныхъ, благолюбящихъ и воодушевленными совершеніемъ богослуженій“, необходимо упорядочить церковное храмовое пѣніе

Достоверно, что пѣніе въ храмѣ, хорошо поставленное, — великая объединяющая и воодушевляющая молящихся прихожанъ сила. Посему, мнѣ кажется, что работу по возрожденію приходской пѣвни можно начать съ упорядоченія пѣнія въ храмахъ.

Пѣніе въ нашихъ сельскихъ храмахъ (за рѣдкими исключеніями) не стоитъ на должной высотѣ. Мнѣ приходилось видѣть даже такое странное явленіе: на клиросѣ „поетъ“ одинъ псаломщикъ, а ученики церковно-приходской школы стоятъ вдали отъ клироса и молчатъ; было жаль слушающихъ и творящихъ „шепотомъ“ богомольцевъ. Между тѣмъ псаломщику или, наконецъ, и самому священнику не особенно много приложить надо и труда и умѣнья, чтобы съ псаломщикомъ вмѣстѣ пѣли и школьники и иные прихожане.

Ввести общенародное пѣніе конечно въ высшей степени хорошо и желательно, но въ нашихъ приходяхъ оно едва ли возможно. Препятствіемъ для сего служатъ: 1) неграмотность значительной части нашихъ прихожанъ, 2) смѣняемость за богослуженіями богомольцевъ, 3) новизна дѣла. Пѣснопѣнія литургій и послѣдней еще могутъ пѣть и неграмотные, но что дѣлать, когда при разбросанности приходо въ одинъ праздникъ придутъ въ приходъ эти богомольцы, въ другой — иные; постоянныхъ богомольцевъ, т. е. бывающихъ въ церкви каждый праздникъ, притомъ говоря, вѣдь не много. И вотъ выучили вы сегодня съ ати-молящимися слова того или иного пѣснопѣнія, научили ихъ пѣть это пѣснопѣніе, пропѣли его за литургіей, насталъ слѣдующій праздникъ, и видите, что въ храмѣ болѣе половины прихожанъ такихъ, кои въ предшествовавшій праздникъ въ церкви не были. Придется снова повторять старое... Прежде чѣмъ приступать къ введенію общенароднаго пѣнія, не лучше ли начать съ того, чтобы приучить пѣть хотя часть прихожанъ и распеть тѣмъ клиросное пѣніе одного псаломщика? Въ этомъ случаѣ повидимому не представится большихъ затрудненій. Такъ было обстояло дѣло въ моей недолголтней практикѣ. Последнее пѣніе въ вологодскихъ хорахъ (семинарскомъ, архіерейскомъ) и пѣвчбы въ Вологдѣ, я прибылъ въ свой маленький деревенскій приходъ. Совершаю первую литургію. Народа въ храмѣ множество. На клиросѣ — только двое: псаломщикъ (не обладающій голосомъ) и мужичекъ-любитель. Меня поразило убожество этого пѣнія. Рѣшилъ сколько могу упорядочить пѣніе. И съ этимъ дѣломъ сталъ поговаривать прихожанамъ, что всѣ мы „единными

усты долаши славить и воспѣвать святое имя Божіе, стали разъяснять древнюю практику совершенія христіанскаго богослуженія. Стали обучать церковному пѣнію школьничковъ, а затѣмъ какъ-то предъ обѣдой предложить всѣмъ дѣвицамъ (кои быши въ церкви) встать въ клиросу и пѣть. Оны только этого и ждали и съ этого дня стали становиться близъ клироса, стали пѣть. За пѣніемъ двое, а по крайней мѣрѣ 30 голосовъ. Конечно, ихъ пѣніе было безъ всякихъ пѣвческихъ ухищреній и не очень строго, но, за то какое это было пѣніе воодушевленное и воодушевляющее, сердечное, святое пѣніе! Прихожане были довольны и благодарили, пѣвцы счастливы и рады пѣть, а я съ нетерпѣніемъ ждалъ слѣдующаго праздничнаго дня, чтобы снова слышать это не хитрое, но душевное пѣніе.

Но мнѣ все же хотѣлось, чтобы и весь народъ принималъ участіе въ Богослуженіи пѣвъ. Поэтому между утреней и обѣдой стали устраивать общія сѣвки. Прежде всего мы стали учиться пѣть молитву Господню. Не трудно научить пѣть простую мелодію, трудно заставить всѣхъ пѣть. Приходилось немало настаивать, чтобы пѣли все. Разставилъ своихъ болѣе умѣлыхъ клирошанъ по всей церкви и слова просилъ пѣть всѣхъ къ какъ-то не можетъ. Не смѣло, но успѣли молитву несколько разъ. За этой литургіей возмась „и сподобихъ насъ Владико“... сѣзавъ предъ царскими вратами и обратившись въ народъ, предавши прійти молитву Небесному Отцу всѣмъ вмѣстѣ и самимъ занять а со мною зашла и вся церковь. И теперь, еще слышу съ какимъ непередаваемымъ воодушевленіемъ мнѣ дѣти, общаго всѣмъ Небеснаго Отца, возвали „единими усты и единымъ сердцемъ“ „Отче нашъ“... Запнута такого святого воодушевленія стоитъ приложить свое сердце и трудъ невведенію въ храмахъ общаго пѣнія. Еще воспоминается суббота 5-й недѣи поста, когда я аважествъ. Прессъ Богородицы припѣвъ „Радуйся, невѣсто не невѣстная“, „Аллилуя“ пѣли все бывшіе въ церкви (человѣкъ 200). Незабвенныя минуты! Многие плакали. Горячо молились, хотѣлось, чтобы долгие не вычилося пѣніе этого аважества.

Но послѣ по выношеннымъ причинамъ я оставилъ за нѣтъ общія пѣнія и стало по мѣрѣ силъ учить пѣть клирошанъ пѣвчихъ дѣвицъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ стали устраивать особня (съ 2—5 ч.) сѣвки, посѣщающія дѣвицами весьма охотно. Какіе отличные попадаются голоса! И вотъ теперь, не хитанясь сказать можно, пѣніе въ нѣше

поставлене довольно хорошо. Само собою разумѣется, что начала пѣли „какъ кому Богъ на душу положить“, но потомъ стали пѣть уже въ два голоса, а въ настоящее время поемъ лирично и всеночное бдѣніе въ три голоса и при томъ на двухъ клиросахъ: на правомъ — мужчины-любители и школьники, на лѣвомъ — женскій дѣвичій хоръ (замужнихъ женщинъ несмотря на просьбы и убѣжденія не могъ привлечь на клиросъ). За литургіей „придите поклонися“, „Тебе поемъ“ „Благочестивый“ поютъ оба клироса вмѣстѣ, молитву Господню — вел. церковь, а остальное на клиросахъ попеременно. Поется все, конечно, обычнымъ простымъ напѣвомъ, но осмысленно и стройно. Клирошны на воскресныхъ вечерняхъ поются съ канонархою. Сѣвки устраиваемъ и по настоящее время, обучаю пѣть съ голоса, а также школьнички учатъ и ноты. Во время богослуженій правъ клиросомъ руководить псаломщикъ, лѣвымъ одна изъ поющихъ.

Дорогіе братья! Вести общенародное пѣніе или же хотя бы только упорядочить богослуженное клиросное пѣніе, повидимому, неособенно трудно. Было бы желаніе и энергія. Въ добрый часъ начинайте же, Боже, въ помощь! Повѣрьте, — успѣхъ будетъ. Священникъ *Владимиръ Банановскій*.

Вассіановская Кубеницкая церковь Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

[См. № 5-й Епарх. Вѣд. 1916 г.].

5. Средній храмъ.

Средній храмъ отъ алтарей Благовѣщенскаго и Вассіановскаго отдѣляется каменной стѣною, въ край сдѣланы двѣ широкия для царскихъ вратъ и два узкихъ для свѣрныхъ вратъ прохода. Длина средняго храма 4 сажени, а ширины 6 сажень аршинъ. Иконостасъ обоихъ придѣловъ трехъярусный, изъ остатка дерева столярной работы, съ рѣзными золочеными украшениями и деревянными круглыми колоннами, сдѣланъ въ 1853 году Василиемъ Ив. Маіоровымъ за 1142 рубля 86 коп. Въ 1883 году иконостасъ былъ вычищенъ и покрытъ свѣтло-лиловою краскою, а иконы въ немъ покрыты лакомъ. Царскія врата обоихъ алтарей полуциркульныя, рѣзныя съ полуциркульною надъ ними аркою золоченыя, съ обычными иконами Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. Въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ въ вѣномъ, нижемъ, ярусѣ всѣ иконы вышины 1 арш. 8 верш.; въ правую сторону Царскихъ вратъ: 1) Воскресенія Христова и

дванадцятихъ праздниковъ, ширина 13 верш., 2) Благовѣщеніе Божіей Матери, шир. 14 верш., 3) Рождества Христова, шир. 13 верш.; по лѣвую сторону царскихъ вратъ: 1) Божіей Матери, въ лунѣ стоящей, шир. 13 вер., 2) Всѣхъ святыхъ, ширины 14 вер., 3) Преподобныхъ Діонисія и Амфилохія Глушицкихъ, ширины 11 верш. На сѣверныхъ дверяхъ изображеніе архидіакона Стефана. Во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами—коронованіе Божіей Матери, направо: 1) Св. Троицы (въ кругломъ клеймѣ), 2) Входъ Господень въ Іерусалимъ (въ полу-кружии) и 3) Крещеніе Господне (въ кругломъ клеймѣ); на лѣво: 1) Успеніе Богоматери (въ кругломъ клеймѣ), 2) Воздвиженіе креста Господня (въ полуружии) и 3) Вознесеніе Господне (въ кругломъ клеймѣ). Надъ сѣверными дверями—Преполовеніе Пятидесятницы, направо отъ нея крестъ, чаша и евангеліе, на лѣво—скрижали, стамина и жезлъ Аарона (рѣзные, золоченные). Въ третьемъ ярусѣ въ круглыхъ клеймахъ; въ срединѣ—Божія Матерь на облакахъ, направо: первосвященникъ Ааронъ и пророкъ Ілія, на лѣво: Мельхиседекъ, царь Салимскій, и пророкъ Моисей. Надъ сѣверными дверями—умовеніе ногъ Іисусомъ Христомъ своимъ ученикамъ.

Содержаніе:

1. Феодоръ Дмитріевичъ Студитскій. 2. Отклики изъ жизни. 3. Вассіановская Кубенская церковь Кадниковскаго уѣзда Вологодской губерніи.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1916 г.